

лить, кто из юридически заинтересованных в исходе дела лиц и что должен доказывать по конкретному гражданскому делу¹.

Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, пользуется всеми правами и выполняет все обязанности истца, доказывает обстоятельства, которыми оно обосновывает свои требования. Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований, должно доказывать факты, влияющие на его отношение со стороной в процессе. Прокурор и другие организации или граждане, предъявляющие иск в защиту интересов других лиц, обязаны доказать обстоятельства, лежащие в основании предъявленного ими иска.

Распространяя обязанность по доказыванию в полном объеме на третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, и в части процессуального содержания этой обязанности на юридически заинтересованных в исходе дела лиц, мы считаем необходимым расширить круг обязанных субъектов по доказыванию и изложить ч. 1 ст. 179 ГПК в следующей редакции: «Стороны, а также иные лица, участвующие в деле, доказывают те обстоятельства, на которые они ссылаются как на обоснование своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законодательством».

Подводя итог, следует отметить, что специфика процессуальных отношений такова, что о доказывании можно говорить одновременно и как о праве, и как об обязанности лиц, участвующих в деле, прежде всего сторон. Сторона, представляя доказательства, реализует свое право на доказывание и одновременно исполняет обязанность по доказыванию, поскольку каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Право доказывания есть возможность представления доказательств, участия в их исследовании, предварительной оценке, гарантированная совокупностью процессуальных норм и реализуемая самими заинтересованными лицами лично в соответствии со своими процессуальными интересами и выбором меры поведения. Право реализуется по воле самих управомоченных лиц.

Обязанность доказывания в отличие от права есть необходимость совершения комплекса действий по доказыванию, определяемая не выбором или усмотрением субъекта доказывания, а угрозой наступления неблагоприятных последствий в случае их невыполнения или иными мерами воздействия, например отказом суда признать существовавшим факт, утверждаемый стороной, в случае невыполнения обязанности по его доказыванию. При этом обязанность по доказыванию исполняется только путем реализации процессуальных прав по ознакомлению с материалами дела, заявлению ходатайств, представлению доказательств, участию в их исследовании, то есть прав по доказыванию.

И.В. Данько, начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Ю.М. Юбко, доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ИЛИ ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ?

Прокурорский надзор как юридическая дисциплина прошел сложный исторический путь становления, однако и в настоящее время далек от совершенства. Анализ пособий, учебников, программ для образовательных учреждений и других научных публикаций свидетельствует о его классически сложившейся тематике, в рамках которой изучаются история возникновения и становления органов прокуратуры, их система и структура, принципы организации, подбор и расстановка кадров, материальное и социальное обеспечение, планирование работы, взаимодействие с иными правоохранительными

¹ См.: Гражданский процесс. Общая часть: Учеб. / Под общ. ред. Т.А. Беловой, И.Н. Колядко, Н.Г. Юркевича. Минск: Амалфея, 2001. С. 321.

ми органами и прочие аспекты многогранной деятельности прокуратуры¹. Указанные положения нашли свое отражение в образовательных программах курса «Прокурорский надзор» для учебных заведений Российской Федерации и Республики Беларусь².

Вместе с тем приведенный подход представляется небесспорным, поскольку обозначенные темы составляют содержание дисциплины «Судоустройство», что находит свое подтверждение в публикациях В.Н. Бибило, А.А. Данилевича, С.В. Бориго, И.И. Мартинович, Л.Г. Максимова³. Общеизвестно, что «Судоустройство» дает знания об истории возникновения, развития правоохранительных органов, их устройстве на современном этапе, вопросах материально-технического и кадрового обеспечения, а также основных направлениях деятельности, то есть формирует полную картину о системе государственных структур, осуществляющих юрисдикционные полномочия, в том числе и прокуратуре.

Предметом изучения прокурорского надзора является деятельность прокуроров в сфере реализации надзорной функции, ключевой, по нашему мнению. Прежде всего необходимо рассматривать компетенцию указанных должностных лиц, методику и тактику их работы по обеспечению законности в стране, поэтому вопросы исторического развития органов прокуратуры, их организационно-структурного построения должны быть исключены из курса «Прокурорский надзор» как не отвечающие его содержанию по сути и, кроме того, дублирующие отдельные положения дисциплины «Судоустройство».

Помимо судоустройственных аспектов авторы-составители учебных программ, специальной литературы включают в «Прокурорский надзор» направления деятельности прокуратуры, на наш взгляд, выходящие за пределы надзорной функции: расследование преступлений, поддержание государственного обвинения, участие в рассмотрении дел судами. В соответствии с ч. 2 ст. 2 закона «О прокуратуре» Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор:

за точным и единообразным исполнением законов республиканскими, местными органами государственного и хозяйственного управления и контроля, местными Советами депутатов и иными органами местного самоуправления, воинскими формированиями и учреждениями, органами государственной безопасности, внутренних дел и милиции, субъектами хозяйствования независимо от принадлежности и форм собственности, учреждениями и организациями, политическими партиями, иными общественными и религиозными объединениями, должностными лицами и гражданами;

исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

соответствием закону судебных решений по гражданским и уголовным делам, делам об административных правонарушениях;

исполнением законов в местах содержания задержанных, предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Кроме того, ч. 3 указанной статьи предусматривает возможность прокуроров проводить расследование преступлений, участвовать в рассмотрении дел судами и поддерживать государственное обвинение.

Анализ приведенных норм свидетельствует о том, что термин «надзор» употребляется законодателем только по отношению к первым четырем направлениям деятельности прокуратуры. Закрепление в законе «О прокуратуре» права прокурора расследовать преступления и поддерживать государственное обвинение конкретизируется в ст. 34 УПК, ч. 5, 6 которой предусматривают его полномочия проводить расследование в полном объеме и участвовать в судебном разбирательстве уголовных дел в качестве государственного обвинителя. При этом в первом случае он действует как следователь, во втором – выступает участником процесса, реализующим от имени государства функцию обвинения и наделенным правами и обязанностями, сопоставимыми с правами и обязанностями обвиняемого и защитника, что соответствует конституционному принципу осуществления правосудия на основе со-

¹ См.: Прокурорский надзор в СССР / Под ред. Б.А. Галкина. М.: Юрид. лит., 1982; Басков В.И. Курс прокурорского надзора. М.: Зерцало, 1999; Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор. М.: Юрайт, 2001; Викторов И.С. и др. Прокурорский надзор / Под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2003; Чувилов А.А., Чувилов А.А. Прокурорский надзор. Вопросы и ответы. М.: Новый юрист, 1999; Максимов Л.Г. Прокурорский надзор: Практ. пособие. Минск: Молодеж. науч. о-во, 2001; Глюков А.К., Пирштук И.И., Сокол С.С. Прокурорский надзор в Республике Беларусь: Учеб.-метод. пособие. Минск: БИП-С, 2001.

² См.: Прокурорский надзор. Примерная программа для образовательных учреждений МВД России. М., 2001; Прокурорский надзор. Минск: Изд-во БГУ, 2002.

³ См.: Бибило В.Н. Судоустройство в Республике Беларусь. Минск, 2000; Бориго С.В. Судоустройство. Минск: Амалфея, 2000; Данилевич А.А., Мартинович И.И. Судоустройство. Минск: Амалфея, 2002; Максимов Л.Г., Максимова Л.П. Судоустройство Республики Беларусь. Минск: Молодеж. науч. о-во, 2001.

ствязательности и равенства сторон обвинения и защиты. Очевидно, о надзорной деятельности речи здесь быть не может, и это в полной мере отвечает ч. 1 ст. 25 УПК, указывающей, что прокурор осуществляет надзор за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлении, в ходе предварительного расследования, за соответствием закону судебных решений по уголовным делам и их исполнением. Таким образом, УПК, развивая положения закона «О прокуратуре», выделяет расследование преступлений и поддержание государственного обвинения в качестве самостоятельных направлений деятельности прокуратуры, не смешивая их с прокурорским надзором.

Обосновывая свою позицию, хотелось бы высказаться по поводу распространенной точки зрения о реализации прокурором функции надзора в ходе судебного разбирательства гражданских дел. А.К. Глюков, И.И. Пирштук, С.С. Сокол пишут: «Деятельность прокурора в производстве суда первой инстанции составляет основную часть надзора за исполнением законов в гражданском судопроизводстве»¹. Они полагают: «Прокурора следует считать истцом в процессуальном смысле, одновременно выполняющим и функцию надзора за законностью»². Действительно, согласно ч. 1 ст. 81 ГПК прокурор уполномочен обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела с целью защиты прав и охраняемых законом интересов Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц, а также юридических лиц и граждан. Тем самым он реагирует на выявленные нарушения закона, что, безусловно, является элементом его надзорной деятельности и соответствует полномочиям, закрепленным в п. 6 ст. 22 закона «О прокуратуре». Вместе с тем эта его деятельность является досудебной, в суде же она приобретает иной характер и не содержит, по нашему мнению, признаков надзора. Так, ч. 1 ст. 84 ГПК подчеркивает, что прокурор, участвующий в процессе, наделен правами и обязанностями стороны, а следовательно, не имеет возможности принимать акты прокурорского реагирования.

Сторонники осуществления прокурором функции надзора в суде ссылаются на ч. 2 ст. 23 ГПК, предусматривающую его обязанность на всех стадиях гражданского судопроизводства своевременно принимать меры к устранению любых нарушений закона, от кого бы они ни исходили. Остается ответить на вопрос: как выполнить приведенную норму в ходе судебного разбирательства? Прокурор, реализуя при рассмотрении дела процессуальное положение стороны, пытается доказать суду, который независим и подчиняется только закону, факт нарушения и необходимость его устранения. Суд, выслушав субъективное мнение прокурора, а также доводы оппонента, вправе согласиться или не согласиться с ним. Убедить суд в справедливости своих притязаний можно, но воздействовать на него нельзя. Можно реализовать права стороны, предоставленные ГПК, но средство прокурорского реагирования заработает только после вынесения решения по делу, когда прокурор получит возможность опротестования судебного постановления. Такой вывод подтверждается и ч. 1 ст. 23 ГПК, устанавливающей, что Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за законностью и обоснованностью судебных постановлений по гражданским делам, а также за соблюдением законодательства при их исполнении. Аналогично положение прокурора в хозяйственном процессе с той лишь разницей, что действующий закон «О прокуратуре» вообще ничего не говорит об указанном виде судопроизводства³.

Неоднозначен характер деятельности прокурора при вынесении судебных решений по делам об административных правонарушениях. Анализ ст. 7, 230, 269 КоАП позволяет предположить, что надзором охватывается деятельность всех органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать подобного рода дела, в том числе и судей. В то же время ввиду несовершенства КоАП (отсутствия в нем конституционного принципа состязательности и равенства сторон, процессуальной процедуры судебного разбирательства и т. д.) неясно, какими полномочиями обладает прокурор в ходе судебного административного производства. Такие права, как ознакомление с материалами дела, заявление ходатайств, дача заключений по вопросам, возникающим во время слушания дела, не дают возможности категорически ответить на вопрос о наличии надзора при вынесении судебных решений по делам об административных правонарушениях.

Таким образом, учитывая изложенную позицию, можно констатировать, что название дисциплины «Прокурорский надзор» уже ее содержания, которое, на наш взгляд, скорее соответствует наименованию «Организация и деятельность органов прокуратуры в Республике Беларусь». Представляется, что существует два противоположных направления выхода из этой ситуации. Первое заключается в изменении названия предмета, что, однако, не устранил дублирования им отдельных положений, изу-

¹ Глюков А.К., Пирштук И.И., Сокол С.С. Указ. соч. С. 127.

² Там же. С. 131.

³ Следует подчеркнуть, что в проекте закона «О прокуратуре» этот пробел устранен.

чаемых в рамках «Судоустройства», уголовного, гражданского процессов и других дисциплин. Более перспективным видится второй путь, состоящий в пересмотре содержания курса. Как один из вероятных вариантов мы предлагаем следующую тематику:

Общая часть

История возникновения прокурорского надзора в механизме государства, его сущность, цели и задачи на современном этапе.

Предмет, система и основные понятия курса «Прокурорский надзор в Республике Беларусь».

Тактика и методика прокурорского надзора, основные направления повышения его эффективности.

Организация работы по надзору в органах прокуратуры Республики Беларусь.

Особенная часть

Прокурорский надзор за исполнением законов в отраслевых сферах деятельности.

Надзор за исполнением законов органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами (общий надзор).

Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие.

Надзор за соответствием закону судебных решений.

Надзор за исполнением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Особенности прокурорского надзора в межотраслевых сферах деятельности

Надзор за исполнением законов в сфере экономики.

Надзор за исполнением законодательства в природоохранной сфере.

Надзор за соблюдением законов об ответственности за административные правонарушения.

Надзор за исполнением законов по охране прав и законных интересов несовершеннолетних.

Высказанные идеи и предложения при условии восприятия научной общественностью позволят, по нашему мнению, более объективно уяснить значение прокурорского надзора, организацию работы прокуроров за исполнением законодательства, а также особенности их деятельности в отраслевых и межотраслевых сферах.

К.В. Истоменок, аспирантка Академии
управления при Президенте Республики
Беларусь

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА

Необходимость обмена информацией между государством и его представительствами за рубежом существовала во все времена, и до появления почтовых учреждений для отправления и доставки писем (сообщений) использовались курьеры. Профессия курьера (гонца) появилась в глубокой древности. Одно из упоминаний о данной профессии относится к 1544–1619 гг. до н. э., когда Аменхотеп III, решив отправить важное, но неспешное послание и не желая, чтобы оно попало в руки шныряющих повсюду шпионов, обрил своему курьеру голову, написал на коже письмо, подождал, пока отрастут на ней волосы, и лишь потом отпустил его в путь¹. Данный пример показывает, насколько серьезно еще в древности с целью сохранения конфиденциальности информации подходили к выбору способа ее передачи, что в свою очередь ярко отражает существенность и важность обязанностей, возлагаемых на курьеров.

В русском языке слово «гонец», предшествующее по своему значению слову «курьер», означало «...доверенное лицо, отправленное в другое государство с дипломатическим поручением»². В сочинении В.Н. Лешкова говорится о том, что «...гонцы не были в ответе, не выслушивали, а только передавали грамоту»³. Слово «курьер» первоначально означало то же, что и гонец – лицо, отправлен-

¹ См.: Бланке У. Заграничная служба США. М.: Прогресс, 1974. С. 116.

² Сергеев Ф.П. Русская дипломатическая терминология XI–XVII вв. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1971. С. 85.

³ Лешков В.Н. О древней русской дипломатии. М., 1847. С. 85.